

М. М. Ковалевский

**Экономический строй
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. М. Ковалевский**
Экономический строй России / М. М. Ковалевский – М.: Книга по Требованию,
2021. – 242 с.

ISBN 978-5-518-02293-5

ISBN 978-5-518-02293-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нія неизвѣстны, обсужденія великихъ вопросовъ соціальной науки, въ особенности, затрагивающихъ прямо или косвенно настоящее положеніе, занимають такое мѣсто, на которое они не могли бы претендовать въ болѣе бурной средѣ. Въ наши дни всё—отчасти изъ-за моды—стали записными экономистами или соціологами, именно такъ, какъ это было нѣкогда во Франціи, когда знаменитый докторъ Кенэ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ чудовищнаго краха, вызваннаго Джономъ Ло, волновалъ своими ученіями о свободной торговлѣ и естественныхъ экономическихъ законахъ людей, очнувшихся отъ своего увлеченія протекціонизмомъ.

Это не единственная черта сходства современной Россіи съ Франціей, какою она была сто съ лишнимъ лѣтъ назадъ. Какъ и ващи дѣды, люди конституанты, русскія молодья поколѣнія проникнуты вѣрой, въ близость новой эры. Они считаютъ себя призванными облегчить ея пришествіе посредствомъ разумнаго приложенія научныхъ данныхъ и соціального опыта западной Европы.

Эта мысль—благородна и, конечно, не заслуживаетъ того презрѣнія и вражды, съ какими къ ней относятся крайніе партизаны вѣковыхъ устоевъ нашего экономического строя.

Попытаюсь связать эту борьбу идей съ переживаемой нами экономической эволюціей.

Мнѣ не трудно найти ей аналогіи въ прошломъ народовъ Запада. Чтобы привести только одинъ изъ многихъ примѣровъ, напомнимъ объ англійскихъ моралистахъ XVI вѣка, которые, какъ авторъ „Утопіи“ Томасъ Моръ или Стаффордъ и Стеббсъ, оплакивали бѣдствія, причиняемыя сельскому населенію разрушеніемъ земледѣльческой общины, расширеніемъ сеньеральныхъ владѣній, развитіемъ срочной аренды на счетъ наследственной. Ихъ жалобы часто напоминають жалобы

горячихъ защитниковъ русскаго „міра“ и періодическихъ передѣловъ. Они не хотятъ допустить, чтобы въ земледѣльческой общинѣ, помимо чисто искусственныхъ причинъ, могло образоваться деревенское третье сословіе, стоящее за частную собственность. Спустя сто лѣтъ послѣ того, какъ наступленіе новаго режима было провозглашено англійскими моралистами эпохой паденія, тѣ же самыя факты встрѣтили восторженный пріемъ у цѣлой фаланги экономистовъ, отъ Томаса Чайльда до Джона Локка. Подобно этому и у насъ мало по малу образовалась партія, требующая оставленія аграрнаго коммунизма и окончательнаго раздѣла общинныхъ земель.

Многочисленныя аналогіи съ прошлымъ народовъ европейскаго запада, представляемая современной эволюціей Россіи, поражаютъ не только, когда сравниваешь современную русскую экономическую литературу съ литературой Англии два вѣка назадъ, но и когда вспоминаешь возбужденіе, вызванное фізіократами XVIII вѣка въ Италіи и Франціи.

Кто подробно изучалъ ихъ сочиненія, замѣтитъ большое сходство въ ихъ взглядахъ на устои новаго экономическаго режима, свободной конкуренціи и крупной индустріи съ отношеніемъ русской прессы къ тѣмъ же фактамъ. Сто лѣтъ спустя, въ Россіи поднимаются тѣ же вопросы. Одинъ превозноситъ преимущества частной собственности, другой—аграрный коммунизмъ; одинъ мечтаетъ о триумфѣ крупной промышленности, другой—о поддержаніи мелкой. Какъ вы знаете, среди самихъ фізіократовъ можно различать два теченія; представителями одного были Кенэ и Дюпонъ-де-Немуръ, представителями другого—Мирабо-отецъ и Клико-Блервашъ. Одни восхваляли благодѣянія крупнаго землевладѣнія, другіе желали удержать землю за ея воздѣльвателемъ; старыя ремесленныя корпорации, покровительствовавшія

мелкой индустрии, одни осыпали упреками, другие — похвалами. А в Италии в средине прошлого столетия развѣ не повторялась та же борьба между тѣми, кто желалъ уничтожить всѣ пережитки среднихъ вѣковъ и тѣми, кто, подобно Іоанну Ортесу, видѣлъ въ возникновеніи крупныхъ земледѣльческихъ и промышленныхъ состояній лишь причину и выраженіе нищеты народа?

Я подробно изучалъ всѣ эти споры въ „Происхожденіи современной демократіи“, и вынесенное мною впечатлѣніе заставляетъ меня придавать спорамъ, раздѣляющимъ въ настоящій моментъ насъ, русскихъ, лишь чисто эфемерное значеніе.

Появленіе новаго экономическаго порядка необходимо вызываетъ борьбу между партизанами прошлого, за которымъ они охотно признаютъ характеръ непоколебимыхъ національныхъ устоевъ, и тѣми, кто отождествляетъ съ прогрессомъ всякое новое направленіе, каковы бы ни были его характеръ и вѣроятныя послѣдствія. И тѣ, и другіе одинаково — правы и одинаково неправы, потому что всякая перемѣна, систематически охватывающая различныя стороны соціальной жизни, необходимо имѣетъ въ своей свитѣ побѣдителей и побѣжденныхъ: тѣхъ, чье благосостояніе было создано на счетъ данныхъ условій и тѣхъ, чьи интересы были принесены въ жертву.

Но побѣдоносное шестіе новаго режима скоро измѣняетъ поле битвы. Противники восторжествовавшаго порядка, вмѣсто того, чтобы проповѣдывать возвращеніе къ прошлому, объявляютъ себя сторонниками новой эволюціи, которая позволила бы устранить недостатки существующей экономической организаціи. Такъ, изъ нѣдръ правящихъ классовъ стараго порядка, изъ среды его философскихъ сторонниковъ вышли первые соціалисты и коммунисты: аббаты Мабли, Морелли, Фоше, адвокатъ-журналистъ Ленгэ и Сень-Симонъ, бывшіи

крупный сеньеръ и, какъ предполагають, потомокъ Карла Великаго. То же будетъ и въ Россіи, и я уже вижу нѣкоторые признаки этой будущей эволюціи въ томъ фактѣ, что въ партіи, которая возвѣщаетъ наступленіе новаго режима, мы можемъ различать въ настоящее время какъ тѣхъ, кто, подобно знаменитому химику Менделѣеву, мечтаетъ лишь о близкой побѣдѣ русской промышленности благодаря все возрастающимъ пошлинамъ на иностранные товары, такъ и тѣхъ, кто въ капитализмѣ видитъ только предпоследній этапъ долгой эволюціи, которая должна привести къ коллективизму, возвѣщенному Карломъ Марксомъ.

Если изученіе нашей національной экономіи входитъ всецѣло въ кругъ идей, справедливо интересующихъ собою экономистовъ и социологовъ, то настоящій моментъ кажется мнѣ особенно удобнымъ для него. И вотъ главные основанія: въ этомъ году въ Россіи была произведена перепись населенія и у насъ готовятся многія весьма важныя реформы.

§ 2. Остановимся сначала на новыхъ данныхъ, полученныхъ благодаря переписи. Болѣе 150,000 человекѣкъ предложили даромъ свои услуги для этого колоссальнаго дѣла, вызвавшаго заслуженныя похвалы со стороны членовъ статистическаго конгресса, въ послѣдній разъ собравшагося въ Петербургѣ. Изъ предварительнаго сообщенія главныхъ цифръ, установленныхъ переписью, слѣдуетъ, что населеніе имперіи, исчисленное въ 1886 г. Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ 113.000,000 человекѣкъ, въ настоящее время доходитъ до 129.211,000¹⁾). Слѣдовательно, въ Россіи вдвое больше жителей, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, представляющихъ главнаго ея конкуррента въ международной торговлѣ хлѣбомъ. Въ самомъ

¹⁾ См. „Вѣстникъ Финансовъ“, 1898 г. № 2.

дѣлѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1890 г. было только 63.000,000 жителей. Населеніе Россіи превосходитъ на 80.000,000 чел. населеніе Германіи (насчитывавшей въ 1890 г. только 50.000,000 чел.), на 90.000,000 чел. населеніе Франціи (въ которой въ 1891 г. было всего 38.343,192 жит.) и почти на такую же цифру населеніе Англій. Только Британская имперія, взятая цѣликомъ, т. е. при площади вчетверо большей, обладаетъ числомъ жителей, втрое большимъ числа жителей Россіи ¹⁾.

Но если во всей Европѣ ни одно государство не превосходитъ Россіи по числу жителей, то относительно плотности населенія она находится въ иномъ положеніи. Россійская Имперія занимаетъ 20.860,000 кв. километровъ или 18.986,034 кв. версты. Если цифру населенія раздѣлить на эту цифру, то на кв. версту или кв. километръ придется едва 7 жителей ²⁾. Впрочемъ, въ 50 губерніяхъ, составляющихъ Европейскую Россію, плотность населенія—гораздо больше. Занимая площадь въ 5.240,068 кв. километровъ ³⁾, эти губерніи вмѣщаютъ 94.000,000 человекъ, что даетъ круглымъ счетомъ 18 человекъ на квадратный километръ. Но въ самой Европейской Россіи сѣверныя губерніи, занимающія очень большую площадь, населены весьма слабо, немного гуще Сибири или Закаспійской Области. Идя дальше путемъ исключенія, намъ легко удастся выдѣлить группу губерній, частью промышленныхъ, частью земледѣльческихъ, которыя занимаютъ $\frac{2}{5}$ всей площади Европейской Россіи и заключаютъ въ себѣ $\frac{2}{3}$ ея населенія. Эта зона простирается на югъ до Чернаго моря, на западъ до границы, на востокъ до Уральскихъ

¹⁾ *Чупровъ*. Лекціи статистики, читанныя въ Московскомъ университетѣ въ 1897 г.

²⁾ Въ 1886 г. на кв. версту приходилось менѣе 6 чел.

³⁾ См. *Karatschounsky*. Tableau statistique des forces productives de la Russie. Berlin, 1878.

горь и на сѣверь до границъ Бѣлоруссіи и губерніи Олонецкой, Архангельской, Вятской и Пермской.

Въ этомъ районѣ на кв. километръ приходится, въ среднемъ, 30 человѣкъ. Что касается различныхъ частей его, то онѣ населены неравно. Самая населенная—земледѣльческая черноземная область. Въ части ея—великорусскихъ губерніяхъ Курской, Воронежской, Орловской, Тамбовской, Пензенской и Рязанской—считаютъ 55—60 чел. на квадратный километръ. Большую плотность имѣютъ губерніи по правую сторону Днѣпра—Кіевская и Подольская; здѣсь она выражается цифрою въ 70 и даже 89 человѣкъ на кв. километръ. Въ волжскомъ земледѣльческомъ районѣ мы найдемъ на половину меньшую цифру, въ мануфактурномъ районѣ (безъ Московской губ.)¹⁾—на треть меньшую (50 или около того). Однако Царство Польское одерживаетъ верхъ надъ всѣми русскими губерніями, даже наиболѣе населенными; въ немъ на кв. километръ приходится 85 человѣкъ.

Перепись позволяетъ намъ установить не только плотность населенія, но и неравномѣрный ростъ его въ различныхъ областяхъ. Такъ, мы узнаемъ, что по берегамъ Волги и Днѣпра оно растетъ быстрѣе, чѣмъ въ остальной части земледѣльческой полосы. За 46 послѣднихъ лѣтъ—считая съ половины настоящаго столѣтія—оно возрасло на 67, 69 и даже 82% въ губ. Полтавской, Черниговской и Харьковской, тогда какъ въ великорусскихъ земледѣльческихъ губерніяхъ двѣнадцать послѣднихъ лѣтъ оно оставалось въ стационарномъ состояніи.

Причину этого явленія можно объяснить такъ: круп-

¹⁾ Въ посѣдней считаютъ 75 чел. на кв. версту, разумѣется, благодаря большому скопленію жителей въ древней столицѣ. См. *Чуровъ*. Лекціи по статистикѣ, стр. 179.

ные промышленные центры, какъ Москва, привлекають жителей сосѣднихъ губерній и обезлюживаютъ деревни. То же можно сказать и о нѣкоторыхъ другихъ промышленныхъ городахъ, на примѣръ, Тульѣ, въ которой въ настоящее время уже 111,000 жителей.

Во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія населеніе возрастало всего быстрѣе въ губерніяхъ Подольской, Волынской и Кіевской. Въ первой оно увеличилось на 82%, во второй—на 104% и въ третьей—на 118%.

Особенно быстро шель прирость населенія въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ; въ Подольской и Кіевской губерніяхъ число жителей увеличилось за эти годы на 29%, въ Волынской на 37%.

На ряду съ иммиграціей австрійскихъ подданныхъ, по крайней мѣрѣ, въ послѣдней губерніи, въ числѣ причинъ такого роста населенія слѣдуетъ указать на быстрое развитіе сахарнаго производства, центромъ котораго служить Кіевъ.

Еще поразительнѣе прогрессъ Новороссіи, гдѣ земледѣліе все болѣе и болѣе распространяется на счетъ овцеводства, гдѣ Одесса стала однимъ изъ крупныхъ торговыхъ центровъ всего міра, а каменноугольный районъ, имѣющій своимъ центромъ Екатеринославъ, привлекаетъ все болѣе и болѣе лицъ, желающихъ основать новыя фабрики.

Этотъ прогрессъ выражается быстрымъ ростомъ населенія. Въ Бессарабской губ. оно возрасло на 120%, въ Екатеринославской на 170% и въ Херсонской на 207%.

Во всей Имперіи число жителей увеличилось съ 1851 г. на 93%; это позволяетъ намъ сказать, что населеніе Россіи удваивается каждыя пятьдесятъ лѣтъ.

Населеніе мануфактурныхъ городовъ возрастало еще быстрѣе деревенскаго. Это слѣдуетъ приписать быстрому развитію нашей мануфактурной промышлен-

ности, благодаря протекціонизму. Петербургъ въ настоящее время имѣеть 1.267,023 жит., Москва 988,000, Варшава 614,000, Лодзь, которая въ 1820 г.¹⁾ имѣла едва 800 жит., теперь насчитываетъ ихъ 313,700. Ея населеніе на 31,000 больше населенія Риги (283,000 ж.) и на 65,000 — Кіева (250,000 ж.). Изъ провинціальныхъ городовъ только въ Одессѣ больше жителей (404.650).

Отмѣтимъ еще любопытный фактъ, что Ташкентъ, административный центръ азіатской провинціи, завоеванной въ царствованіе Александра II едва 30 лѣтъ тому назадъ, уже насчитываетъ 156,000 ж. Два другихъ областныхъ центра, Тифлисъ и Вильна, имѣютъ по 159—160,000 ж. Въ Баку, благодаря добыванію нефти въ его непосредственномъ сосѣдствѣ, число жителей въ этомъ году дошло до 112,000, Харьковъ съ его четырьмя ярмарками, значеніе которыхъ, впрочемъ, замѣтнымъ образомъ уменьшилось съ тѣхъ поръ, какъ проведены желѣзныя дороги, насчитываетъ ихъ 170,000, Астрахань—113,000, Ростовъ, едва отдѣленный отъ Нахичевани Дономъ,—119,000 (а вмѣстѣ съ Нахичеванью 150,000), Екатеринославъ—121,000. Даже въ Сибири и въ Закаспійской области встрѣчаются административные центры съ населеніемъ въ 50,000 и болѣе. Таковы Томскъ и Самаркандъ.

Ростъ населенія въ Россіи, хотя и очень быстрый, не выдерживаетъ однако сравненія съ сѣверо-американскимъ, въ особенности, если разсматривать одни города. Достаточно сказать, что Нью-Йоркъ по числу жителей уже превзошелъ Парижъ.

Въ Россіи плотность населенія даже въ земледѣльческомъ раіонѣ меньше, чѣмъ во Франціи и въ Германіи, гдѣ въ 1886 и 1890 г. считалось 72 и 91 жит.

¹⁾ См. *Янжуль*. Историческій очеркъ развитія мануфактурной промышленности въ Царствѣ Польскомъ, стр. 55.

на кв. километръ. Нечего и говорить, что Англія съ ея 195 жит. на кв. километръ и Бельгія съ 207 въ отношеніи плотности населенія во много разъ превосходятъ наши, даже самыя плодородныя и самыя промышленныя губерніи. Тѣмъ не менѣ сельскому населенію становится тѣсно, по крайней мѣрѣ, въ черноземной полосѣ, что, какъ нельзя лучше, объясняется экстенсивнымъ характеромъ нашего земледѣлія, въ которомъ трехпольная система господствуетъ и до сихъ поръ.

Я останавливался такъ долго на изложеніи главныхъ результатовъ новой переписи потому, что среди производительныхъ силъ Россіи быстрый ростъ ея населенія кажется мнѣ важнѣйшею изъ всѣхъ. Природныя богатства страны оставались бы частью неутрилизированными, не увеличивайся число производителей, и промышленность не находила бы сбыта для всѣхъ своихъ произведеній, не увеличивайся изъ года въ годъ число потребителей. Поэтому, чтобы судить съ знаніемъ дѣла о нашей экономической политикѣ, слѣдуетъ всегда отправляться отъ того факта, что на пространствѣ въ 5 мил. и нѣсколько сотъ тысячъ кв. километровъ мы имѣемъ населеніе въ 63.000,000 ч., плотность котораго увеличивается, въ особенности, въ земледѣльческой зонѣ, зонѣ чернозема. Нѣтъ лучшаго доказательства того, что Россія самую природой своей почвы и характеромъ занятій массы своего населенія призвана быть прежде всего и преимущественно крупнымъ производителемъ сырья.

Можно сколько угодно говорить, что Россія уже не земледѣльческая страна, потому что цѣнность продуктовъ ея фабрикъ и заводовъ болѣе чѣмъ на полъ-милліарда превышаетъ ежегодно цѣнность продуктовъ земледѣлія; самый этотъ фактъ свидѣлствуетъ только объ аномаліи, объясняемой чрезмѣрнымъ покровительствомъ,

какимъ пользуется мануфактурная промышленность ¹⁾. По моему, такой важный вопросъ, какъ должно-ли жертвовать интересами земледѣлія ради нарождающейся индустріи, можно рѣшить только спросивъ себя, могутъ-ли когда-либо наши фабрики обезпечить работу 130.000,000 населенія имперіи. Этотъ вопросъ уже былъ поднятъ русскимъ экономистомъ г. Даніельсономъ. Въ своемъ замѣчательномъ трудѣ, подвергающемъ строгой критикѣ всю совокупность нашихъ экономическихъ порядковъ, этотъ соціологъ и въ то же время дѣловой человекъ показываетъ, что наша индустрія занимаетъ едва 1.112,000 мужчинъ и женщинъ ²⁾. Эта цифра, вѣроятно, повысилась съ 1893 г., въ которомъ вышла книга Даніельсона, но даже принявъ число рабочихъ въ два милліона мы все еще будемъ очень далеки отъ 128.000,000, зарабатывающихъ себѣ хлѣбъ земледѣльческимъ трудомъ. Намъ скажутъ, что съ развитіемъ промышленности число рабочихъ увеличится. Это, пожалуй, вѣрно, но пропорція между этими двумя указываемыми намъ процессами рѣдко соблюдалась. Г. Даніельсонъ установилъ какъ нельзя лучше съ помощью официальныхъ данныхъ, что за 23 послѣднихъ года количество продуктовъ, выбрасываемыхъ на рынокъ ткацкимъ производствомъ, которое у насъ наиболѣе процвѣтаетъ, возрасло втрое быстрѣе числа занятыхъ въ немъ рабочихъ. Кромѣ того, уже давно признано, что, благодаря машинамъ, индустрія все менѣе и менѣе нуждается въ людяхъ, такъ что въ настоящее время, для удовлетворенія спроса на бумажныя ткани, предъявляемаго двумя третями потребителей всего свѣта, достаточно 600,000 рабочихъ, а до-

¹⁾ См. Всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ при представленіи Государственной росписи на 1897 г.

²⁾ Очерки нашего пореформеннаго общественнаго хозяйства. Петербургъ, 1893 г., стр. 124.